

Смертельная схватка между Цзы Шаньцином и Линь Саньцзю

Переводчик: EndlessFantasy Translation Редактор: EndlessFantasy Translation

С самого начала это была нечестная схватка.

freewebnovel.com

Марионетчик знал о каждом Эволюционирующем умении и особых предметах Линь Саньцзю, но она не знала ничего о нем.

После того, как Линь Саньцзю превратилась в Зевса, их скорость и сила были почти одинаковы. Тем не менее, даже с памятью Линь Саньцзю Зевс-Линь оказался в пассивном положении. Мало того, что все его атаки были обезврежены заблокированным слоем [Photoshop CS], но его движения также были сильно ограничены Марионетчиком.

Прямо сейчас Зевс-Линь был явно на иголках.

Лицо его еще сохраняло улыбку, но на лбу густыми каплями выступил холодный пот. Огромные белки глаз метались взад-вперед, как птицы, что никак не найдут дерева, чтобы присесть. Напротив, Кукловод выглядел спокойным. На лице у него застыло непроницаемое выражение. Он не спеша подошел почти вплотную к Зевсу Лину. Потом открыл рот и в шутливой манере произнес:

- Ну, чего ты притих? Давай, давай. Ты же говорил, что приберег козыри в рукаве? Так покажи их.

Зевс Лин смущенно кхекнул и стал теребить повязку у себя на шее. Глаза его заметались еще быстрее.

Максим решил воспользоваться ситуацией. Он быстро прошелся по ковру, оказавшись позади Старухи. Та почуяв его присутствие, заслонила собой Цзи Шаньциня и тихо спросила:

- Чего тебе надо?

Он выглядел одновременно взволнованным и испуганным. Он встал между Цзи Шаньцином и Максином, чтобы помешать последнему подойти ближе к первому. Затем, высоко подняв голову, он сказал: «Я знаю, ты хочешь выразить свою благодарность, так как я спас тебе жизнь, но сейчас неподходящее время».

По правде говоря, Максин не был в восторге от того, что его спас именно он.

«Чем больше людей, тем лучше. Мы сможем прикрыть друг другу спину», — коротко ответил Максин. Он остановился в нескольких шагах от Старой карги и оглянулся назад.

Он увидел, как Цзи Шаньцин послушно стояла рядом со стариком. Ветер беспощадно играл с его длинными волосами, прижимая их к лицу и скрывая его выражение. Максин задавался вопросом, почему он не использовал Специальный Артефакт, который он вырвал у Гегеля, чтобы освободиться от цепких лап Старухи. Учитывая, что ему удалось избежать встречи как с Разом, так и со Старухой во время игры, для него не должно было составить труда сделать это сейчас, поскольку в данный момент за ним присматривал только один человек.

По всей видимости, Цзи Шаньцин не знал об этом. Он неотрывно смотрел на Зевса Линя и

Кукольника. Их поединок зашел в тупик. Никто из них не знал почему, но казалось, что Кукольник на самом деле не пытался убить Зевса Лина.

«Она должна отдать ее сама...» — пробормотал Цзи Шаньцин себе под нос. — «Никто из нас ничего не сможет сделать, если она откажется отдать это...»

«О, [Списки работоторговцев]...»

Внезапный смех Зевса Лина заставил Максина выйти из своих мыслей. Очевидно, он услышал монолог главного приза, так как щебетал, «Вы, ребята, так стараетесь, потому что хотите вернуть Лин Санцзю, не так ли? Это не так сложно. Я уверен, мы сможем все это обсудить и прийти к компромиссу. Вы так не думаете, главный приз?»

Джи Шаньцин резко вскинул голову и посмотрел на Зевса Лина.

«О, мой дорогой Младший Пепе, пожалуйста, не делай мне такое лицо. На самом деле я тебе помогаю,» — сказал Зевс Лин. Затем он провел своими большими глазами, бросая взгляд на Кукловода и Джи Шаньцина, прежде чем продолжил тянуть гласные, «Главный приз, почему бы тебе не рассказать им о своем маленьком плане, как спасти свою сестру? И еще, если ты готов отдать свою жизнь ради того, чтобы вернуть сестру, я сделаю все, что ты скажешь. Младший Пепе будет здесь, чтобы следить за мной».

Даже Максин, которая понимала ситуацию лишь отчасти, знала, что способ спасти Лин Санцзю — единственное, что могло сохранить жизнь Цзи Шанцину.

Цзи Шанцин стоял неподвижно, как изваяние. Он смотрел на Зевса Лина, как олень, попавший в свет фар, — будто не понимал, что тот пытался сказать. Прошло несколько секунд, пока сказанное не дошло до него, и по его лицу расползлось беспокойство, когда он прерывисто произнес: "Нет... нет... ты..."

"Нет? Как досадно", — притворно сокрушился Зевс, похлопывая себя по груди. "Похоже, чувства к сестре у тебя не так сильны, как ты утверждаешь. Ты стараешься изо всех сил сохранить ей жизнь, потому что она может защитить тебя от распаковки другими. И, полагаю, ты не знаешь, как спасти ее, верно? Ты просто тянешь время".

Кукольник склонил голову и краешком глаза взглянул на Цзи Шанцину.

"Нет... нет, это ты. Ты тянешь время. Ведь ты ищешь, как спасти себя от нашей мести!" — начал Джи Шаньцин дрожащим голосом, постепенно обретая уверенность, пока его голос в итоге не окреп. "Я ни за что не выложу все карты до возвращения моей сестры!"

Зевс Линь вздохнул и покачал головой, отражая на лице разочарование. Подняв палец, он постучал им по своей щеке: "Увы, хотя я и верю, что даже снайпер может промахнуться, я все равно удивлен, что такой умный и осторожный человек, как ты, совершил столь серьезную ошибку".

"Что?"

Максин не понял и повернул голову. Он увидел, как лицо Джи Шаньцина бледнеет. С него словно смыли всю краску. Казалось, к нему пришло осознание того, что он сболтнул лишнего.

"Теперь-то ты понимаешь?"

Зевс хихикнул. Быстрым движением руки он материализовал карту на ладони. Пробежав глазами по описанию, он закатил глаза. Кукольник не стал его останавливать. Он стоял в стороне и ждал, пока Зевс закончит читать. «Это то, что вы, ребята, ищете, верно? Если бы Лин Сандзю раньше узнала об этом списке, я бы сейчас мог здесь не оказаться. Во всяком случае, посмотрим... Сначала вы хотите поймать меня, а затем заставить передать список. И только что вы сказали, что я ищу способ избежать гибели?»

Зевс искренне рассмеялся, отбрасывая карту прочь.

«Это несложно было предугадать. Вы хотите заставить меня передать список, прежде чем убить меня, верно?» — протяжно произнес Зевс Линь, внимательно наблюдая за лицом Цзи Шаньцина. Чем бледнее он был, тем счастливее он становился. «Вы, ребята, должно быть, в отчаянии, если уповаете на такой бесполезный метод».

Затем он повернул голову к Мастеру Кукол. Подмигнув, он ухмыльнулся: «Раз ты уже знаешь его метод, ты можешь начать его разворачивать, Маленький П. »

“Зачем тебе так надо, чтобы я развернул его? ” – спросил Мастер Кукол.

“Все просто, я хочу уничтожить все, что Лин Санцзю пыталась защитить”. А потом, как будто Зевс больше не мог сдерживать свое возбуждение, он довольно вздохнул. “Так что можешь не волноваться, что я сбегу... Потому что я хочу уничтожить и тебя”.

В тот момент, когда эти слова сорвались с его губ, что-то невидимое разорвало воздух и бросилось ему в лицо. Испугавшись, Зевс отпрыгнул назад. Он вытянул руку и потянулся к предмету, но все равно был немного медленнее. Моровая язва нашла свой шанс и вонзилась в его полужакрытые губы, заставив Зевса согнуться пополам, когда он поддался приступу кашля.

Из глаз и носа Зевса обильно текли сопли и слезы. Кукловод не воспользовался шансом и не нажал на него, а сделал шаг назад. Его фигура расплылась, а когда он снова появился, то стоял рядом с Цзи Шаньцином и схватил его за руку.

"Только за те слова, что ты сказал", — прошипел Кукловод, и его лицо потемнело, — "Я больше не буду щадить ни тебя, ни Линь Санцзю". Он повернул голову к Цзи Шаньцину, в его ладони появился клинок. "Пора заканчивать дело".

Все произошло слишком быстро. Последнее, что запомнил Максин, — это как он бросился вперед. Потом, как только он пришел в себя, он летел по небу. Спустя некоторое время он с грохотом приземлился на платформу, от чего все его тело затряслось.

Он боролся с невыносимой болью и поднялся на ноги. Он поднял щит и ждал следующего нападения Кукловода. Однако, когда он поднял голову, он понял, что ошибся.

Кукловод ошеломленно смотрел на свою руку. Подняв бровь, он уставился на главный приз, который держал. Только сейчас Максин понял, что это был Цзи Шанцин, который подбросил его в воздух.

"Ты все еще не можешь этого понять, верно?" Его лицо было таким же бледным, как снег, а волосы развевались на ветру. Бросив на Максина холодный взгляд, он прорычал: "Они продолжали называть меня главным призом. Ты до сих пор этого не понимаешь?"

Максин растерянно вернул ему свой взгляд, не в силах произнести ни слова. Пройдя через множество апокалиптических миров, он был знаком с некоторыми грязными махинациями, которые заключались в том, чтобы дарить молодых девушек в качестве компенсации тем, кто стоял на более высокой ступени.

Значит, это не так?

Ковер снова задрожал.

Кашель Зевса раздался в двух шагах от них. Казалось, что Чума не могла сделать ничего большего, кроме как вызвать зуд в горле.

Оставшиеся посмертные отступили из этой области. Зевс не начал свою атаку, а стоял с прямой спиной, не переставая кашлять.

"Разве ты не видишь, что Зевс пытается нами манипулировать? Отойди! Я могу справиться с этим сам!" - холодно сказал Цзи Шаньцин. "Не волнуйся, кукловод не сможет убить меня".

"Хех?" - усмехнулся стоявший рядом человек. "Могу ли я узнать, почему?"

Цзи Шаньцин быстро опустил голову. Он так его боялся, что не смел смотреть Кукловоду в глаза.

"Я знаю, что ты хочешь встретиться с высшим богом. И я также знаю, что ты хочешь вернуться в Божье Спасение, чтобы отомстить", - пробормотал он, опустив глаза. "Независимо от того, сможешь ли ты спасти мою сестру, ты собираешься встретиться с высшим богом, верно?"

"И что?"

Цзи Шаньцин был так взволнован, что его слова слились в одно целое: "Разве ты за-забыл, что тебе нужен Зевс, чтобы провести тебя на встречу с высшим богом? У нас здесь много Зевсов, но..."

Стоя прямо, как палка, Максин проследил за его взглядом и посмотрел на Зевса Лина. Он подошел ближе к ним. Как в игре в "заморозку", в которую он играл в детстве, каждый раз, когда он поворачивал голову, Зевс появлялся ближе к ним.

"Я победитель в этой игре, и я единственный, кто до этого не нападал на Зевса. Меня отведут к самому главному богу. Если хочешь встретить самого главного бога, тебе придется пройти через меня".

Цзи Шаньцин не поднял головы. Он отказался смотреть ни на Кукольника, ни на Максина.

"Это правда".

Трудно было сказать, кто выглядел страшнее сейчас - Зевс или Кукольник. Половина лица Кукольника сморщилась, когда он нежно провел пальцами по щекам Цзи Шаньцина, в результате чего кожа потускнела и стала пластиковой.

"Ладно, я позволю тебе ещё немного пожить", - проворчал Кукловод, поднимая палец, лицо его всё ещё было искажено гневом. Атмосфера была напряжённой, и, казалось, сам воздух вокруг

них тоже замер.

На его плече появилось лицо Зевса.

"Ты слишком беспечен", - сказал он, вызывая тошноту. "Ты думаешь, что знаешь каждый мой шаг, и поэтому не боишься меня. К сожалению, есть одна способность, которой Линь Саньцзю никогда не пользовалась при тебе, мой дорогой Малыш Пеп". Чем больше говорил Зевс Линь, тем шире становилась его ухмылка. "Она жалкая неудачница, а вот я нет".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3018174>